

ГАРЕТ И ЛИНЕТТА

В тот самый день, когда грозный Утер Пендрагон сыграл свадьбу с прекрасной Игерной, король Оркнея Лот по велению Утера обвенчался с дочерью Игерны и Горлейса Моргаузой. И не было в Британии людей счастливей, чем Лот и Моргауза, ибо они любили друг друга. Но спустя годы Лот собственными руками разрушил своё счастье, когда потерпел поражение в одной из битв с Артуром, братом своей жены, которого он не желал признать законным королем Британии. В той битве Лот был жестоко ранен и уже никогда не оправился. До самой смерти он пролежал недвижим, ни с кем не говоря и никого не узнавая.

У Лота и Моргаузы было четыре сына. Старшие, Гавейн, Мордред и Агравейн, довольно рано покинули отчий замок и стали рыцарями Круглого стола. А младший, Гарет, оставался с матерью. Был он высоким, стройным и сильным не по годам. Моргауза души в нём не чаяла и не желала отпускать от себя ни на час.

— Не покидай меня, — часто говорила она ему. — А я найду тебе красивицу невесту, и будете вы жить под моим крылом в довольстве и покое.

Но не такой видел свою жизнь Гарет. Он жаждал славы, мечтал стать рыцарем, подобно старшим братьям, и служить верой и правдой королю Артуру.

И вот однажды, когда мать снова стала умолять его остаться, он ей ответил так:

— Мама, я уже вырос. Если я останусь здесь, подле твоей юбки, то засохну и зачахну. Так что не удерживай меня. Хочешь ты или не хочешь, я всё равно встану под знамена короля. И солнце славы воссияет надо мной!

— Что ж, я тебя отпущу, — согласилась Моргауза. — Но лишь при одном условии. Ты должен, не называя себя, наняться в замке короля Артура подавальщиком на кухню и прослужить там среди поварят и кухонной прислуги без малого год и день вдобавок.

Королева думала, что её гордый сын, узнав о подобном испытании, откажется от своего решения. Но Гарет, немного помолчав, ответил:

— Согласен. Даже раб свободен, коль свободна его душа. Зато я смогу увидеть турниры и лучших рыцарей королевства!

Поняла королева, что никакой силой не сможет его удержать, и, заплакав, стала собирать сына в дорогу.

Вскоре Гарет вышел из замка в сопровождении двух верных слуг, заботившихся о нём, когда он был ещё младенцем. Все трое оделись словно пахари, чтобы никто их не узнал.

Пройдя по зелёным холмам, где в траве то там, то тут вспыхивали огоньки мелких голубоватых цветов, ибо дело было после Пасхи, они наконец вышли на равнину. В дальнем её конце сквозь серебристую дымку рассвета виднелись башни и шпили Камелота, города, что был всего за одну ночь возведён для короля Артура волшебником Мерлином. В город вели широкие ворота. По обеим их сторонам на невысоких постаментах сидели огромные каменные львы. Издалека казалось, что гривы на львиных головах шевелятся. Отчего волосы на головах слуг и вправду зашевелились.

— Господин, дозволь нам дальше не идти, — взмолились слуги. — Львы-то живые!

Но Гарет только рассмеялся и сказал, что на трёх бравых молодцов львы не рискнут напасть.

И верно, когда троица к ним приблизилась, львы не двинулись с места и сделали вид, что не обращают на пришельцев никакого внимания. Такое их поведение ободрило слуг, и они почти безбоязненно вошли в город.

Жизнь на городских улицах кипела. На всех углах стояли торговцы снедью. Рыцари сновали кто в замок, кто из замка, и звон их доспехов разливался в ушах Гарета сладостной музыкой. А из окон домов глядели прекрасные девы, чьи взоры светились любовью.

В королевский замок Гарет вошёл, опираясь на плечи слуг и делая вид, что не вполне здоров. При этом он всё время поглядывал вокруг, не видать ли где братьев, ибо они по незнанию могли его выдать. Но, к счастью, их в замке не было.

Тут некая дама, пробившись к королевскому престолу, вскричала:

— Король, я — ваш враг, ибо вы в войне баронов погубили моего мужа, и всё же я с тяжёлым сердцем прошу вас о милости. Так уж случилось, что мужнин брат отнял у моего сына не только наследство, но и жизнь. Поэтому, ненавидя вас, я все же обращаюсь к вам с мольбой. Дайте мне какого-нибудь рыцаря. Пусть он отомстит за смерть моего сына и убьёт мерзавца.

Воскликнул сенешаль сэра Кей:

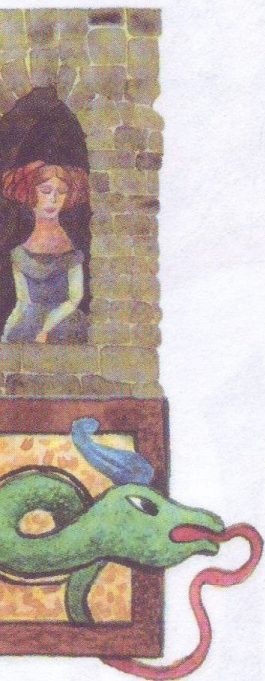
— Мой король, прошу ей отказать. За подобную дерзость ей будет полезней кандалы и кляп во рту!

Но Артур ответил, обращаясь к даме:

— Мы, король Британии, сидим здесь для того, чтобы в нашем королевстве торжествовала справедливость. Отец мой Утер за подобные речи тебя бы уничтожил. Но мы будем милостивы, и если ты покинешь замок немедля, пошлем с тобой рыцаря, который поможет тебе в беде.

Когда дама и рыцарь удалились, из зала к трону, по-прежнему опираясь на слуг, приблизился Гарет:

— Король, я тоже прошу вашей милости! Я пришел сюда из монастыря, где от истощения заболел. И теперь передвигаюсь лишь с посторонней помощью. Дозвольте же мне набраться сил, прослужив у вас на

кухне год и день. Но только не спрашивайте, как меня зовут. И тогда я пойду за вас в огонь и воду.

— Ты, юноша, прекрасен, — сказал Артур, — и заслуживаешь лучшего. Но коль ты сам так решил, что ж! Отправляйся к сэру Кею, хозяину моей пищи и питья.

Но сэр Кей был не очень-то доволен:

— Для работы на кухне этот малый слишком уж изнежен. А руки его так белы, что ему вполне подошло бы имя Белоручка. Ну да ладно! Коль станет он хорошо трудиться, я набью ему зуб, словно голубю, и будет он лосниться, точно боров!

И стал Гарет служить на кухне, где Кей давал ему самую тяжёлую работу. Юноша носил воду, ворочал вертелы, колол дрова... Но казалось, что это ему не трудно. Любое дело он делал легко и с достоинством и не обращал на издевательства сэра Кея никакого внимания. Гарет дружил со всей кухонной челядью, всегда старался помочь каждому, кто в этом нуждался, и постоянно пребывал в хорошем настроении. В часы отдыха рабы нередко устраивали состязания: кто дальше бросит бревно или камень. И Гарет конечно же бросал лучше всех и дальше всех. А в дни турниров он первый бежал поглядеть на рыцарские поединки. И особенно радовался, когда побеждал сэр Ланселот.

Сэр Ланселот тоже обратил на юношу внимание и нередко беседовал с ним как с ровней. А ещё он подкармливал Гарета, видя, что сэр Кей жалеет ему лишний кусок. Когда же сэр Кей выражал недовольство, сэр Ланселот говорил ему:

— Вы, сэр Кей, не понимаете. С этим мальчиком связана какая-то тайна. Поглядите на него. Тонкий прямой нос, прекрасные руки, волосы как шёлк... Уверен, он благородных кровей. И вы ещё пожалеете, что плохо с ним обращались.

Но сэр Кей, слыша такие слова, лишь сильнее вскипал и больше прежнего нагружал Гарета работой.

Так прошло несколько месяцев. За это время Моргауза успела раскаяться в том, что заставила сына служить на кухне. И в печали она отправила сыну письмо, в котором освобождала его от данного

ей слова. А ещё она послала Гарету рыцарские доспехи, чтобы тот достойно выглядел среди Артурова воинства.

Гарет, получив их, несказанно обрадовался:

— Теперь я могу открыться королю!

И, дождавшись, когда король Артур остался один, Гарет поведал ему всю правду о себе и попросил Артура тайно возвести его в рыцари.

— Только никому не открывайте моего имени, пока я не совершу подвигов, которые были бы достойны вас.

— И даже Ланселоту? — спросил улыбаясь Артур.

— Нет, Ланселоту можно. Он — самый храбрый и самый верный ваш рыцарь!

И возвёл король Артур Гарета в рыцари, ибо с самого начала этот юноша был ему приятен. А сэру Ланселоту наказал следовать за Гаретом, когда тот отправится на первый свой рыцарский подвиг, чтобы ему помочь, если будет в том нужда.

Меж тем объявилась в замке некая благородная девица. Высокая, стройная, щёчки как маков цвет, водопад золотых волос... В общем, была она необычайно хороша собой. Рыцари — все как один — глаз не могли от неё отвести. А она приблизилась к Артуру и воскликнула:

— Король мой, прошу вашей милости!

— Как звать тебя и чего ты желаешь? — спросил Артур.

— Я — Линетта, благородная девица. А пришла я сюда просить о рыцаре, который мог бы постоять за честь моей сестры, красавицы Лионессы, что живёт в Опасном Замке. Сестра моя — хозяйка обширнейших земель. И всё было бы у неё прекрасно, кабы не ужасный Чёрный Рыцарь Ночи, который домогается её уже много месяцев, а три его брата, чьи имена — Звезда Зари, Солнце Полдня и Вечерняя Звезда, сторожат три брода на подступах к замку. Этот Чёрный Рыцарь Ночи жаждет сразиться с Ланселотом и, победив его, со славой жениться. Но сестра сказала, что лучше уйдёт в монастырь, чем выйдет замуж за нелюбимого. Потому-то мне и нужен Ланселот!

Тут Гарет пробился сквозь толпу рыцарей к самому трону и, сверкнув очами, воскликнул:

— Король мой, поручите этот подвиг мне, — и с улыбкой добавил: — Благодаря сэру Кею я стал на кухне таким сильным, что уверен — этот подвиг мне по плечу!

Услышав его слова, сэр Кей даже позеленел от злости. Но король Артур лишь усмехнулся и сказал:

— Молод, горяч... Но с годами это пройдёт. Главное, что ты достоин быть рыцарем. Поезжай и возвращайся с победой!

— Как! — возмутилась девица. — Я просила о Ланселоте, а вы мне дали какого-то кухонного мужика! Позор на вашу голову, король!

И, расталкивая рыцарей, она бросилась из замка прочь.

Гарет недолго думая выбежал за ней следом. У ворот его уже ждал боевой конь, дар короля Артура, вполгорода ценой. Коня держал под уздцы один из Гаретовых слуг. А другой — держал щит без герба, шлем и деревянное копьё с остриём из воронёной стали. Тут Гарет распустил завязки плаща, что спускался с его плеч до самых пят, и сбросил плащ на землю. И тотчас засверкали, подобно пламени, его богатые доспехи. Пока Гарет садился на коня, пока надевал шлем и прилаживал к руке копьё, из кухни вышли, чтобы его проводить, слуги, и крик их: «Да поможет тебе Господь!» разнёсся по всей округе. Гарет, пробившись сквозь их толпу, промчался по наклонной улице вниз и вскоре исчез за городскими воротами.

А сэр Кей всё не мог прийти в себя от злости:

— Нет, вы только подумайте, — без конца повторял он. — Кухонный слуга, а туда же, в рыцари лезет! Видно, в юности его столько били по башке, что у него совсем мозги отшибло. Ну ничего! Я его догоню и посмотрю, признает ли он во мне господина!

— Вы совершаете ошибку, — сказал сэру Кею Ланселот. — Мальчик силен, и, судя по всему, меч с копьём ему давно знакомы.

От этих слов сэр Кей ещё больше разъярился:

— Вам бы лучше помолчать. Вы только портите слуг своей снисходительностью!

Вскочив на коня, он поскакал мимо стоявших в молчании слуг вдогонку за Гаретом и настиг его как раз тогда, когда юноша приблизился к девице:

— Стой! Или ты не узнал своего господина? Тебя заждался наш очаг!

— Узнал! Конечно, узнал! — воскликнул Гарет. — Вы самый злой и мерзкий из королевских рыцарей!

— За такие слова ты ответишь! — рявкнул сэр Кей и направил на Гарета копьё.

Но Гарет быстрым ударом меча выбил копьё у него из рук, а затем вонзил меч ему в бок, так что сэр Кей повалился замертво наземь. А Гарет подъехал к Линетте и молвил лишь одно:

— Скачите. Я — за вами!

Девушка фыркнула и, хлестнув коня, помчалась прочь. Долго скакали они. Наконец, когда уставший от бешеной скачки конь Линетты стал спотыкаться, она остановилась и крикнула:

— Что ты ко мне привязался, поварёнок? Или ты думаешь, коль ты ранил своего господина, я смогу тебя полюбить? Посудомойка, вертеловращатель — от тебя, смерд, за версту воняет кухней!

— Девушка, — учтиво ей ответил Гарет, — говорите что угодно. Я всё равно вас не покину, пока не совершу свой подвиг иль не погибну.

— О, да ты герой! Ну так знай, герой, скоро тебе предстоит сразиться с таким рыцарем, что и за самый вкусный ломтик с королевской кухни ты не отважишься взглянуть ему в лицо!

— И всё же я попытаюсь, — улыбнулся Гарет.

От этой улыбки девушка как будто взбесилась и снова, хлестнув коня, помчалась прочь по дороге, ведущей в лес. А Гарет, словно слуга, последовал за нею.

Так скакали они до самого вечера, и только щебет птиц да треск сухих веток под копытами коней нарушали мёртвую тишину. Вдруг откуда-то сбоку, из-за деревьев, раздались крики, а затем из чёрной чащи выскочил какой-то человек и кинулся к Гарету, громко зывая:

— Рыцарь, на помощь! Разбойники хотят утопить моего господина!

Бросив девушке: «Не отставайте!», Гарет поскакал в лесную глушь и вскоре у тёмного озера в тростнике увидел шестерых разбойного вида людей, тащивших седьмого, у которого на шее висел здоровенный камень. Трёх разбойников Гарет уложил на месте, а остальные в страхе бежали. Тогда Гарет снял камень с шеи рыцаря и швырнул в воду. Рыцарь этот оказался бароном, хозяином окрестных земель. Он поблагодарил Гарета за спасение, пригласил в свой замок и сказал, что хочет его щедро наградить.